

УДК 929-052(470.56)

Иерей Евгений Шилов

**БЫТОПИСАТЕЛЬ РУССКОГО ДУХОВЕНСТВА
С. И. ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ:
ПУТЬ ОТ СВЯЩЕННИКА К ПИСАТЕЛЮ
И ОТ РЕВОЛЮЦИИ К СВЯТОЙ РУСИ**

Аннотация: Данная статья посвящена русскому писателю конца XIX – первой половины XX века Сергею Ивановичу Гусеву-Оренбургскому. После обучения в Оренбургской и Уфимской духовных семинариях С. И. Гусев шесть лет служил священником, но затем подал прошение на снятие сана. Всю последующую жизнь он посвятил литературе. Основываясь на новых архивных и малоизученных материалах, автор доказывает, что С. И. Гусев до конца своей жизни осознавал себя человеком Церкви, будучи в эмиграции, писатель постоянно возвращается к идее о том, что человека и страну в годы трансформаций и отречений от веры может спасти только Христос и Его Церковь. В статье анализируются статьи и рассказы, стихи и очерки С. И. Гусева-Оренбургского этого периода, похожие на проповедь пастыря – грозного, милосердного, обличающего и утешающего. Автор приходит к выводу, что Гусев-Оренбургский, покинув страну и разочаровавшись (как и многие другие люди искусства того времени) в революции, вновь обращает свой взор к Христовой Церкви как единственной гавани, в которой человек может обрести мир и спасение.

Ключевые слова: С. И. Гусев-Оренбургский, русская литература, Оренбург, Галина Галина (Эйнерлинг), Евфалия Хатаева, Максим Горький, эмиграция, Церковь Христова, спасение.

Сведения об авторе: Шилов Евгений Вадимович, иерей – кандидат философских наук, магистр теологии, доцент кафедры аксиологических проблем и религиозной мысли Российского государственного социального университета (Россия, Москва). E-mail: evgeny_shilov@mail.ru

Цитирование: Шилов Евгений, иерей. Бытописатель русского духовенства С. И. Гусев-Оренбургский: путь от священника к писателю и от революции к Святой Руси // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 1 (30). С. 145–159.

Поступила в редакцию 14.03.2024

Принята к публикации 16.04.2024

Одним из незаслуженно забытых имён российских писателей XX в. является имя Сергея Ивановича Гусева-Оренбургского, автора рассказов и повестей, очерков и публицистических статей, почти половину своей жизни проведшего в эмиграции. О его жизни известно совсем немного, и по крупицам приходится восстанавливать его автобиографию и творческий путь.

Сергей Иванович Гусев родился в Оренбурге 23 сентября 1867 года. Его родители, выходцы из зажиточных слоёв оренбургского казачества, были, как вспоминает Гусев, «совершенно чужды литературе» [23, с. 124]. Отец его сначала губернский секретарь, а потом купец, «человек деловой, хотя и непрактичный, только в момент запоя обнаруживал склонность перефразировать на разные лады стихотворение А. Толстого об Иудах и Пилатах, предающих отчизну» [23, с. 124]. Мать была горячо и искренна верующей и по вечерам часто читала мальчику Четьи-Минеи, особенно «Жития святых», отличавшиеся поэтичностью и «непрерывно на славянском языке, что придавало этим чтениям характер какого-то таинственного соприкосновения с нездешним миром» [23, с. 124].

Гусев вспоминает, что любовь к чтению у него обнаружилась чрезвычайно рано, но удовлетворялась случайно, бессистемно. О богатстве русской классической литературы он даже не подозревал. «Учился я в толстовской гимназии, рос вне всякого влияния интеллигенции, в тяжёлой атмосфере разорения с его трагическим спутником – запоем», – вспоминает Гусев в автобиографической заметке, написанной по просьбе С. А. Венгерова [1].

По окончании 4-го класса отец забрал его из гимназии и посадил в лавку. Здесь мальчик отдался страсти чтения. Поступив потом в семинарию, Гусев впервые познакомился с народнической литературой, с русской классикой, перед ним открылся новый мир Пушкина и Гоголя, Достоевского и Тургенева, вплоть до Глеба Успенского, книги которого для него «сделались как бы Евангелием, а скорбный лик его на карточке... в полном смысле ликом святого» [23, с. 125]. Именно благодаря Гл. Успенскому, обратился Гусев к деревне. «Громадное влияние оказал на меня Глеб Иванович Успенский. До сих пор я никогда не бывал в деревне, теперь деревня сделалась для меня центром интересов и целью жизни», – вспоминает он [1].

Оставив семинарию по переходе в 5-й класс, Гусев некоторое время работал народным учителем в одной из церковноприходских школ Оренбургского уезда в селе Егорьевке. «В школе мёрзли чернила; нельзя было сидеть без варежек, чистописание не преподавалось за невозможностью писать, – да в школе не было ни ручек, ни бумаги, ни книг... Учительская комната отделялась от школьной только перегородкой,

и, когда я попробовал ночевать в ней, укрывшись громадным волчьим тулупом, – утром голова у меня оказалась седой от инея. Пришлось жить в мрачной, холодной, насквозь прокоптелой сторожке, где на печи, никогда не прогревавшейся, – в бураны по утрам оказывался снег, где было так холодно, что приходилось спать в валенках и шубе... Так всю зиму... Весной я уехал из школы больной, разбитый, без голоса и в городе на полгода слёг...» [9]. И при этом, рассказывает Гусев, зарплату не платили вовремя, всячески помыкали учителем, над которым все начальники, выгоняли с работы по приговору без предупреждения. «С тех пор, – пишет Гусев, – я понимаю, отчего учителя массаами бегут в казённые кабаки, отчего у них возникают кляузы с обществом...» [9].

Согласно «Оренбургским епархиальным ведомостям», 24 сентября 1892 года «бывший воспитанник V класса Уфимской Духовной семинарии» Сергей Гусев был рукоположен в сан диакона в село Больше-Покровка Оренбургского уезда [17, с. 22]. 6 декабря того же года он принимает сан священника и служит в посёлке Черновском Оренбургского уезда, хотя об этом «Епархиальные ведомости» умалчивают. Данная информация восстанавливается по делу из Канцелярии синода, в рапорте епископа Оренбургского и Уральского Владимира (Соколовского-Автономова) «О снятии сана со священника Оренбургской епархии Сергия Гусева» [5].

В течение шести последующих лет отец Сергей служит в различных местах. Почти через год служения, 22 февраля 1893 года он «временно» переводится в деревню Верхние Кузлы Оренбургского уезда (интересно, что в «Епархиальных ведомостях» дважды публикуется информация об этом перемещении, но если в № 6 – приводится дата 22 февраля (с припиской – «временно») [19, с. 66], то в следующем номере указана иная дата – 18 февраля и без всякой приписки [20, с. 85]). Деревня (или село) Верхние Кузлы (прежнее название – Мукатай) находится в 24 км к востоку от районного центра с. Пономарёвка, на севере Оренбургской области. Населяла эту деревню в основном мордва. В 1893 г. здесь была освящена Верхне-Кузлинская Казанско-Богородицкая церковь [8, с. 215], в которой, по-видимому, и служил отец Сергей.

Но через полгода, 3 сентября, он снова переведён – в посёлок Нежинский Оренбургского уезда [18, с. 253], где находилась Михаило-Архангельская церковь (построена в 1887 г.) [8, с. 212]. Через два года, 23 октября (в рапорте – 20 октября) 1895 года иерей Сергей Гусев переведён в посёлок Никольский Оренбургского уезда [21, с. 332], в Покровский храм (построен в 1845–1847 гг.) [8, с. 212]. И последним местом служения будет село Долговское Челябинского уезда, куда он, как уже по каким-то

причинам как «заштатный священник» будет определён согласно прошению 13 октября 1897 г. [22, с. 123].

В середине 1898 года с него снимают сан. Причины нам неизвестны. В вышеупомянутом рапорте епископа Владимира Святейшему Синоду от 30/XI 1898 года за № 11594 говорится о том, что священник села Долговского, Челябинского уезда Сергей Иванов Гусев обратился с просьбой о сложении с него по болезни (нервное расстройство) священнического сана и о разрешении ему впредь до сложения сана отпуска в город Самару. Отпуск ему был разрешён, и епископ Владимир просил епископа Самарского и Ставропольского Гурия (Буртасовского) поручить ключарю Самарского кафедрального собора увещевать священника Сергея Гусева в течение 3-х месяцев, чтобы тот не снимал с себя священнического сана. Но несмотря на все уговоры, Гусев остался непреклонен в своём решении. 2 июня 1898 г. за оставление жены и детей «голодными и бесприютными» он был запрещён в священнослужении [5, л. 1–3].

С этого времени начинается жизнь С. И. Гусева-писателя, Гусева-Оренбургского. Он публикуется в разных газетах и журналах. Публикует очерки, рассказы, фельетоны, стихотворения. Описывает жизнь сельского духовенства, деревенских учителей и врачей, описывает быт и жизнь русской деревни. В 1902 году С. Гусев посылает свои рассказы М. Горькому, и тот сразу оценил достоинства молодого автора и пригласил его печататься в издательстве «Знание». Здесь Гусев печатает несколько томов своих рассказов, а также многочисленные рассказы в «Дешевой библиотеке» издательства. В период работы в «Знании» Гусев переходит от жанра рассказа к повести и пишет повесть «Страна отцов» – самое значительное и известное из своих произведений.

В начале 1900-х годов он женится второй раз – на молодой, талантливой поэтессе Галине Галиной (Глафире Адольфовне Эйнерлинг). Поэтесса, переводчица, детская писательница, на стихи которой сочиняли романсы известные российские композиторы (С. Рахманинов, А. Т. Гречанинов, М. Ф. Гнесин). Ей впоследствии он посвятил повесть «Над Поёмой» (1909) и рассказ «Дьякон и смерть» (1912). Брак, судя по всему, был непродолжительным. В письмах к В. Д. Бонч-Бруевичу Гусев постоянно спрашивает о своей жене, уже, видимо, не имея с ней прямых связей и поддерживая с ней лишь денежно-деловые отношения [2].

В Петербурге Гусев становится близок к революционным кругам: посещает митинги, пишет листовки. Он много путешествует, «чтобы отдохнуть от некоторых тяжёлых впечатлений», как сообщает он Л. В. Средину [3].

Он появляется многократно на Капри у Горького, в Париже, Швейцарии, Ницце, Ялте, Саратове, на водах, в Константинополе. В письмах его мелькают разные страны и города. «Где Гусев? – спрашивает А. М. Горький у К. П. Пятницкого. – Неведомо. Сия комета с неопределённой орбитой является и исчезает неожиданно, если имеются сведения о ней, то разве в Пулкове...» [6, с. 257]. Наездами он бывает в Москве. Живёт в Большой Московской гостинице, у писателя Ивана Васильевича Репина (на ул. Большой Серпуховской, 18), в 1919 году – вместе с С. Есениным и его «писательской коммуной» проживает в квартире на Козицком переулке, выхлопотанной у Моссовета.

Есть сведения, что С. И. Гусев-Оренбургский был дружен с Ионой Брихничевым – поэтом, публицистом, однокашником по Тифлисской духовной семинарии И. В. Джугашвили. В 1906 г. за политические выступления он был арестован и также лишен сана. В 1909 г. И. Брихничев, В. Свенцицкий и С. Гусев создают религиозно-политическое движение «голгофских христиан», провозгласившее самопожертвование единственным путём к спасению и призывавшее к радикальной реформе Церкви и разрушению существующего государственного строя [16, с. 258]. В «Сибирской газете» за 1914 год приводится выдержка из газеты «Южный край», где рассказывается о том, как Иона Брихничев и Гусев-Оренбургский были арестованы в селе Юзовка Донецкого района полицией [15, с. 3].

Этот факт показывает, что, несмотря на свой уход из священнического сана, С. И. Гусев-Оренбургский продолжает участвовать в делах Церкви, пытаясь найти ей место в ломающихся в начале XX века рамках синодальных структур. Некоторые из писателей того времени, знакомых с С. И. Гусевым, отмечали в нём, как неотъемлемую черту, его жесты, манеру речи, которые продолжали носить печать духовного сословия. Так, Скиталец, описывая выступление своего товарища в Харбине, в начале 20-х годов, сравнивает его с пророком, произносящим проповедь: «Как хорошо, – пишет он, – что Гусев-Оренбургский не умеет читать с эффектами, с ораторским пафосом, с мимикой и прочими манерами хороших декламаторов, а читает по-своему, по монашески, по церковному, плохо и просто, как говорят проповеди простодушные сельские священники – смотря по настроению: если расчувствуется, то и паству растрогает и сам искренне прослезится» [4].

Иван Алексеевич Белоусов, русский писатель, поэт и переводчик, в своих воспоминаниях описывает свой довольно курьёзный разговор о С. И. Гусеве с Владимиром Алексеевичем Гиляровским:

«Однажды В.А. Гиляровский, обедая у меня вместе с Гусевым, подметил у него одну характерную черту и после сказал мне:

– Ты видел, как Сергей Иванович берётся за рюмку?
– Видел, но что же тут особенного? Берёт рюмку, как и все.
– То-то, что не как все: он, когда берёт рюмку правой рукой, то левой поддерживает правый рукав пиджака, – это у него старая поповская привычка сохранилась, – ведь у поповских ряса рукава-то широкие... – пояснил Гиляровский» [7, с. 260].

В 1919 г. Гусев отправляется на Украину. Результатом этой поездки явилась книга, для написания которой Гусев упорно и кропотливо собирал материал. Это была «Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 году». Составленная на основании огромного числа официальных документов, докладов, писем с мест и показаний пострадавших, эта книга воссоздавала ужасную картину. В ней с наибольшей полнотой отразилась та ненависть ко всяким проявлениям национализма, шовинизма и антисемитизма, которая проходила через всё творчество Гусева-Оренбургского. Огромный поток фактов, описаний погромов и убийств, насилий и разрушений, зверств и издевательств, о которых повествует книга Гусева, чётко подчинён стремлению вызвать у читателей гнев и возмущение, добиться того, чтобы никогда более подобное не могло повториться.

Работу Гусева высоко оценил А. М. Горький. В послесловии, сопровождавшем издание, он писал: «Книгу эту следовало бы озаглавить „Деяния обезумевших скотов“. Гусев-Оренбургский... чувствовал себя, должно быть, очень подавленным той позорной правдой, которую ему пришлось видеть, слышать и рассказать» [14, с. 161].

Гусев готовил ещё две книги («Чёрная рать» и «Дневник еврея»), в которых материалы «Книги о еврейских погромах» использовались для создания художественных произведений. Но, по-видимому, ни одна из этих работ так и не была написана.

Гусев был удивительно одинок и никогда не сблизился ни с кем из известных писателей. Сотрудничая в «Знании» в продолжение всего его существования, он не состоял ни в каких отношениях ни с Андреевым, ни с Буниным, Куприным, Серафимовичем и т. д. Круг его друзей и корреспондентов весьма узок и ограничен.

Первые годы революции были трудными для Гусева, как и для всей страны. Тяжёлые материальные условия мешали работать. Он много скитался и имел мало возможности писать. Об этом периоде своей жизни он пишет во Владивостокской газете «Курьер»: «В течение трёх лет я скитался по пределам России, в вихрях гражданской войны, жил на Украине при немцах, Скоропадском, голодал и холодал год в Москве, ездил по польскому

фронту, передвигался по Украине с деникинской армией, пережил её расцвет и развал, пережил погромы, обстрелы Киева, Ростова. Жил в Крыму после Врангеля, и снова в Москве незадолго до перехода к „новой экономической политике“. За всё это время не имел возможности работать, вёл только „Дневник беллетриста“, в котором скопился солидный материал» [24, с. 34].

В 1919 г. он знакомится с певицей Евфалией Хатаевой, которая становится его третьей женой. 8 мая 1921 года они обвенчались в московском храме святителя Николая Чудотворца в Гнездняках. Они ездят по России, совместно выступают в организованных ими музыкально-литературных вечерах. Но и этот брак впоследствии оказался неудачным.

Буквально сразу после свадьбы молодожёны отправляются с рядом других писателей, по поручению наркома просвещения Советской России Анатолия Луначарского, в Дальне-Восточную Республику. В течение двух лет проводятся литературные вечера в Чите, Благовещенске, Харбине. В 1923 году Гусев покидает Россию, чтобы более в неё не вернуться. Покидает родину один, жена его остаётся с поэтом и писателем Вениамином Левиным в России, но после гастролей в Китае они вновь встретятся уже в Америке как старые друзья.

У Гусева-Оренбургского было много творческих планов. В одном из писем к В. Д. Бонч-Бруевичу он пишет, что им задуманы три темы – «Десятиднев», «Повесть о граде невидимом» и «Книга о страшном суде» [2, п. 18, л. 31]. Во владивостокской газете «Курьер» за 1922 год он сообщает, что начал работу над книгой «Сказки революции», в состав которой входили опубликованные им рассказы «Бессмертный Прохорыч» [11], «Вольная деревня» [12], «Жнива бури» [13], а также рассказ «Роте Фане», по-видимому, оставшийся ненапечатанным. Здесь же писатель сообщает, что им задумана книга «Мои скитанья», пьеса «Ревекка» и повесть «История города Разлюлюйска» [24, с. 34].

Вероятно, писатель испытывал настойчивую потребность разобрататься в произошедшем, осмыслить свой путь, определить своё отношение к действительности. Из писем к М. Горькому видно, что главной причиной отъезда Гусева в это время было стремление обрести условия для спокойной работы над задуманными произведениями и что сама поездка представлялась ему временной. Сам Гусев объяснял свой отъезд так: «За отсутствием всякой возможности прилагать объективно свой литературный труд в России, с горечью в сердце принуждён был уехать за её пределы впредь до изменения общих условий» [24].

Сведения об эмигрантском периоде жизни Гусева отрывочны и неполны. Однако есть все основания считать, что жизнь писателя, оторвавшегося от своей родины, была трудна и безрадостна.

Писательский путь Гусева-Оренбургского по существу был закончен с эмиграцией. Его последующие творческие усилия не выходили за пределы перепевов созданного в прошлые годы.

Гусев и здесь оказался один. Несмотря на все трудности, он упорно продолжает творческую работу, результатом которой явились ряд рассказов и двухтомный роман «Страна детей», который был закончен в 1925 году.

В 1924 году вместе с Вениамином Левиным, к которому ушла некогда его жена, Гусев издаёт журнал «Временник» (Annals), посвящённый размышлениям о русской культуре, в котором печатались писатели, поэты, музыканты и художники, так или иначе контактировавшие с издательством «Орион», которое также было организовано Гусевым. Но этот журнал имел короткую историю, был выпущен лишь один номер. Также Гусевым был задуман ещё один журнал – «ТРИ», но, судя по всему, он так и не увидел свет.

В издательстве «Орион» также было запланировано издание новых книг писателя, многие из которых так и не увидели свет: роман «Преображение», «Мои скитания», «Страна будущего» (третья часть трилогии, продолжающая «Страну отцов» и «Страну детей»). Сохранились другие названия этой книги: «Апостол» и «Жизнь во Христе»). Были ли написаны эти книги или лишь запланированы автором – остаётся неизвестным.

Сами названия запланированных им книг и рассказов говорят о глубоком погружении автора в сферу христианских ценностей. В России, издавая свои рассказы, автор описывал жизнь духовенства, с его слабостями и недостатками. Он знал эту жизнь изнутри и потому глубоко ощущал проблемы духовного сословия. Но в этих произведениях, написанных до революции, видна надежда автора, что что-то в конечном итоге должно поменяться. И по этой причине он с такой надеждой ожидал от революции оздоровления общества и Церкви, восстания с колен провинции и деревни. Но революция этих надежд не оправдала. Напротив, Гусев увидел хаос и разруху, полную потерю ориентиров, гонения и убийства. Святая Русь, забывшая о своём предназначении, превратилась в идею, в невидимый град Китеж. Именно об этом он будет говорить в Харбине перед своим отъездом из России. И за это Скиталец будет сравнивать его с пророком, говорящим и напоминающим о необходимости вернуться в Град Незримый, в Святую Русь.

В Нью-Йорке Гусев в 1949 г. основывает журнал «Единая церковь» (One Church), где первое время он был главным редактором. Это издание было задумано как официальное издание Патриаршего Экзархата Русской Православной Церкви в Америке, и оно существует до сих пор. В номерах этого журнала автор печатает свои рассказы и стихи, больше похожие на проповедь священника. Они проникнуты христианской моралью и призывом оставаться верными Христу и Церкви, несмотря на все исторические и жизненные перипетии. Такой же проповедью в стихах является поэма Гусева «В поисках пути (Ритмические размышления)», опубликованная в Нью-Йорке в 1955 году, когда автору исполнилось 89 лет. Заканчивается поэма следующими строками:

Давайте ж, братья, сёстры,
Единою семьёй
К Христову Идеалу
Стремиться всей душой,
Друг другу помогая
Любить и сострадать,
И «деланьем» Христовым
Людей объединять...
Усилием победным
Украсим путь земной,
Взыскупя Царство Божье
Сердечной глубиной!
Ведь Царство Божье близко –
Оно «внутри» у нас, –
Усилием победным
Возьмём его... тотчас!!
Тотчас раскроем сердце, –
И милый Лик Христа
На нас оттуда взглянет,
Как вечная Мечта!
Его святое Царство
Мы в сердце обретём,
Из сердца в Тьму земную
Небесный Свет прольём, –
И тем исполним долг свой
Сотрудников Христа, –
Да воцарятся в мире
Любовь и Красота!.. [10, с. 15–16]

Гусев собирался вернуться в Советский Союз и написал заявление об этом в ЦИК на имя М. И. Калинина. Ему очень хотелось печататься в Советском Союзе. Он послал в ГИЗ «Горящую тьму», сборник рассказов, изданный в Нью-Йорке, и американское издание «Страны детей». Он просил издать два тома его рассказов, однако, как сообщал он Горькому, никакого ответа не получил.

Видимо, промучившись какое-то время в Соединённых Штатах, Гусев хотел устроиться в Европе, но эта попытка кончилась неудачей, и он вернулся в Америку. Слова Гусева о скитаниях в Париже подтверждаются А. Серафимовичем: «Гусева-Оренбургского видели, живёт под сенским мостом, обросший, босой, в лохмотьях, с протянутой рукой к прохожему...» [25, с. 416].

О последних годах жизни С. И. Гусева известно крайне мало. В американских архивах удалось найти лишь разрозненные письма различным адресатам, сводящиеся, в основном, к просьбам о материальной помощи на издание или переиздание своих книг или поздравления с праздниками. Последние его публикации датируются концом 1940-х годов. Но эти публикации, если не принимать во внимание перепечатки того, что было издано ранее, в России, совершенно иного духа. Все они – единый призыв: обратиться ко Христу, Которого отвергла родина, вернуться в Церковь, которая гонима и попираема, жить по христианским ценностям, забытым и преданным человечеством. Его стихи, рассказы, очерки этого времени – это проповедь церковного человека, надеющегося, что он будет услышан.

1 марта 1963 года Гусев-Оренбургский умер в Нью-Йорке на 97 году жизни. Основная часть его произведений написана на родине, до эмиграции. За рубежом он печатался мало и ничего интересного создать не сумел. Глеб Струве в своей книге о писателях-эмигрантах бегло упоминает о Гусеве-Оренбургском как о старейшем русском писателе за рубежом, который в эмиграции не дал ничего нового [26, с. 125].

Сравнивая С. И. Гусева с пророком, Скиталец так заканчивает свою статью о творческом вечере в Харбине: «Теперь у нас, кажется, все спокойно: нет больше пророков».

Но являются иногда люди талантливые, одарённые интуицией, люди с беспокойством в сердце, болеющие душой своей за „святую Русь“.

Уж если гибли города и народы в древности от того, что не слушали своих пророков, и если гибнет Россия, отвергая своих, то какого же теперь нужно пророка, чтобы разубедить мысли и чувства людей, карабкающихся на последнем островке и не замечающих потопа, заливающего мир?» [4].

С. И. Гусев-Оренбургский был русским писателем и писателем церковным: его творчество так или иначе связано с Церковью, с жизнью духовенства до и после революции, жизнью страны. Вместе со страной он пережил определённый слом: ожидая определённых положительных перемен от революции, уже в эмиграции он осознал, что только со Христом и в Церкви может воспрянуть от сна Святая Русь. И эта тоска о Святой Руси, и напоминание о ней – главная черта всего его творчества: «О святой Руси слово моё! О Руси бездомной и разорённой, в прах поверженной у придорожного на распутье креста!» [4].

Источники

1. Архив Института Русской Литературы (ИРЛИ) РАН (Пушкинский Дом). Ф. 377 (С. А. Венгеров). 1 собр. А 1048. С. Гусев-Оренбургский. Автобиографическая заметка.
2. Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки (ОР РГБ). Ф. 369 (В. Д. Бонч-Бруевич). К. 262. Ед. хр. 42. С. И. Гусев-Оренбургский. Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу. 1910–1918 гг.
3. Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (РГАЛИ). Ф. 470 (Л. В. Средин). Оп. 1. Ед. хр. 18. Письма Гусева Сергея Ивановича Срединой Софье Петровне.
4. РГАЛИ. Ф. 484 (Скиталец; Петров С. Г.). Оп. 1. Ед. хр. 44. «Слово о Руси бездомной» (Литературный вечер Гусева-Оренбургского).
5. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 179. Д. 993. О снятии сана со священника Оренбургской епархии Сергия Гусева.

Литература

6. Архив А. М. Горького. Т. IV. Письма к К. П. Пятницкому. М. : Гослитиздат, 1954. 450 с.
7. Белоусов И. А. Литературная среда. Воспоминания 1880–1928. М. : Кооперативное изд-во писателей «Никитинские субботники», 1928. 278 с.
8. Горлов Г., прот., Боброва О. Ю. Духовная нива Оренбуржья. Оренбург, 2010. 272 с.
9. Гусев С. Между прочим. По поводу некоторых корреспонденций // Самарская газета. 1902. 30 января. № 25.
10. Гусев-Оренбургский С. В поисках пути (Ритмические размышления). Нью-Йорк : Издание «Старого времени», 1955.

11. Гусев-Оренбургский С. И. Бессмертный Прохорыч. Рассказ. Издание автора. Чита : Гос. типография, 1921.
12. Гусев-Оренбургский С. И. Вольная деревня. Рассказ // Читинская газета. 1921.
13. Гусев-Оренбургский С. И. Жнива бури. Рассказ // Харбинские новости. 1922. № 281, 282, 283, 284.
14. Гусев-Оренбургский С. И. Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 году : сост. по официальным документам, докладам с мест и опросам пострадавших / ред. М. Горький. М. : Гос. изд-во, 1923. 164 с.
15. Жизнь провинции. Бытовое // Сибирская жизнь. 1914. № 155. 19 июля. С. 3.
16. О.Т.Е. Брихничев // Православная энциклопедия. Т. 6. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 258.
17. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1893. № 2. С. 22–23.
18. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1893. № 20. С. 250–254.
19. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1893. № 6. С. 64–67.
20. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1893. № 7. С. 82–87.
21. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1895. № 23. С. 329–333.
22. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 121–125.
23. Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / сост. Ф. Фидлер. М., 1911. 268 с.
24. Писатели о себе. С. И. Гусев-Оренбургский // Новая русская книга. Ежемесячный критико-библиографический журнал / под ред. проф. А. С. Яценко. № 7. Июль. 1922. Берлин : Изд-во Ладыжникова, 1922. С. 34.
25. Серафимович А. С. Автобиографические очерки и воспоминания // Серафимович А. С. Сборник неопубликованных произведений и материалов. М. : ГИХЛ, 1958. 596 с.
26. Струве Глеб. Русская литература в изгнании. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1956. 408 с.

**WRITER OF EVERYDAY LIFE OF THE RUSSIAN
CLERGY S. I. GUSEV-ORENBURGSKY:
THE PATH FROM PRIEST TO WRITER
AND FROM REVOLUTION TO HOLY RUS'**

Abstract: This article is dedicated to the Russian writer of the late 19th – first half of the 20th centuries, Sergei Ivanovich Gusev-Orenburgsky. After studying at the Orenburg and Ufa theological seminaries, S. I. Gusev served as a priest for six years, but then filed a petition to be removed from the priesthood. He devoted his entire subsequent life to literature. Based on new archival and little-studied materials, the author proves that S.I. Until the end of his life, Gusev recognized himself as a man of the Church; while in exile, the writer constantly returns to the idea that only Christ and His Church can save a person and a country during the years of transformation and renunciation of faith. The article analyzes articles and stories, poems and essays by S. I. Gusev-Orenburgsky of this period are similar to the sermon of a shepherd – formidable, merciful, convicting and comforting. The author comes to the conclusion that Gusev-Orenburgsky, having left the country and become disillusioned (like many other artists of that time) with the revolution, again turns his attention to the Church of Christ as the only haven in which a person can find peace and salvation.

Key words: S. I. Gusev-Orenburgsky, Russian literature, Orenburg, Galina Galina (Einerling), Evfalia Khataeva, Maxim Gorky, emigration, Church of Christ, salvation.

Sources

1. Arxiv IRLI (Institut Russkoj Literatury`) RAN (Pushkinskij Dom), f. 377 (S.A. Vengerov), 1 sobr. A 1048. S. Gusev-Orenburgskij. Avtobiograficheskaya zametka [Archive of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House). Fond 377 (S. A. Vengerov), 1 collect. A 1048. S. Gusev-Orenburgsky. Autobiographical note]. In Russian.

2. OR RGB (Otdel Rukopisej Rossijskoj Gosudarstvennoj Biblioteki), F. 369 (V. D. Bonch-Bruevich), k. 262, ed. xr. 42. S. I. Gusev-Orenburgskij. Pis`ma k V. D. Bonch-Bruevichu. 1910–1918 gg. [Manuscripts Department of the Russian State Library. Fond 369 (V. D. Bonch-Bruevich), box. 262, № 42. S. I. Gusev-Orenburgsky. Letters to V. D. Bonch-Bruevich. 1910–1918]. In Russian.

3. RGALI (Rossijskij Gosudarstvenny`j Arxiv Literatury` i Iskusstva), f. 470 (L. V. Sredin), op. 1, ed. xr. 18. Pis`ma Guseva Sergeya Ivanovicha Sredinoj Sof`e Petrovne [Russian State Archive of Literature and Art. Fond. 470 (L. V. Sredin), op. 1, № 18. Letters by Sergey Ivanovich Gusev to Sofia Petrovna Sredina]. In Russian.

4. RGALI, f. 484 (Skitalecz; Petrov S. G.), op. 1, ed. xr. 44. «Slovo o Rusi bezdomnoj» (Literaturny`j vecher Guseva-Orenburgskogo) [Russian State Archive of Literature and Art. Fond 484 (The Wanderer; Petrov S.G.), List 1, № 44. “Word about Homeless Russia” (Literary evening of Gusev-Orenburgsky)]. In Russian.

5. RGIA (Rossijskij Gosudarstvenny`j Istoricheskij Arxiv), f. 796 (Kanceljariya Sinoda), op. 179, d. 993 (O snyatii sana so svyashhennika Orenburgskoj eparxii Sergiya Guseva). L. 1–3 [Russian State Historical Archive). Fond 796 (Chancery of the Synod), op. 179, file 993 (On the removal of the dignity of the priest of the Orenburg diocese Sergii Gusev)]. In Russian.

Literature

6. Arxiv A. M. Gor`kogo. T. IV. Pis`ma k K. P. Pyatniczkomu [Archives of A. M. Gorky. Vol. IV. Letters to K. P. Pyatnitsky]. – Moscow, 1954. In Russian.

7. Belousov I. A. Literaturnaya sreda. Vospominaniya 1880–1928 [Literary environment. Memories 1880–1928]. – Moscow, 1928. In Russian.

8. Gorlov G. E., prot.; Bobrova O. Yu. Duxovnaya niva Orenburzh`ya [Spiritual field of the Orenburg region]. – Orenburg, 2010, 272 p. In Russian.

9. Gusev S. Mezhdu prochim. Po povodu nekotory`x korrespondencij [By the way. Regarding some of the correspondences]. In *Samarskaya gazeta*, 1902, 30/I. № 25. In Russian.

10. Gusev-Orenburgskij S. V poiskax puti (Ritmicheskie razmy`shleniya) [In Search of a Way (Rhythmic Reflections)]. – New-York, 1955. In Russian.

11. Gusev-Orenburgskij S. I. Bessmertny`j Proxory`ch. Rasskaz. Izdanie avtora [Immortal Prokhorich. Story. Edition of the author]. – Chita, 1921. In Russian.

12. Gusev-Orenburgskij S. I. Vol`naya derevnya. Rasskaz [Free Village. A short story]. In *Chitinskaya gazeta* [Chita Gazette]. 1921. In Russian.

13. Gusev-Orenburgskij S. I. Zhniva buri. Rasskaz [Reaping the Storm. A short story]. In *Xarbinskie novosti* [Harbin News]. 1922. № 281, 282, 283, 284. In Russian.

14. Gusev-Orenburgskij S. I. Kniga o evrejskix pogromax na Ukraine v 1919 godu: Sost. po oficial`ny`m dokumentam, dokladam s mest i oprosam postradavshix [Book about the Jewish pogroms in Ukraine in 1919: Compiled

from official documents, field reports and interviews with victims] / Red. i poslesl. M. Gor`kogo. – Moscow, 1923, 164 p.

15. Zhizn` provincii. By`tovoe [Life of the province. Domestic]. In *Sibirskaya zhizn`* [Siberian life]. № 155. 1914. P. 3. In Russian.

16. O.T.E. Brixnichev [Brikhnichev]. In *Pravoslavnaya e`nciklopediya* [Orthodox Encyclopaedia]. T. 6. P. 258. In Russian.

17. Svedeniya po eparhii [Information about the diocese]. In *Orenburgskie eparxial`ny`e vedomosti* [Orenburg diocesan bulletins]. 1893. № 2. P. 22–23. In Russian.

18. Svedeniya po eparhii [Information about the diocese]. In *Orenburgskie eparxial`ny`e vedomosti* [Orenburg diocesan bulletins]. 1893. № 20. P. 250–254. In Russian.

19. Svedeniya po eparhii [Information about the diocese]. In *Orenburgskie eparxial`ny`e vedomosti* [Orenburg diocesan bulletins]. 1893. № 6. P. 64–67. In Russian.

20. Svedeniya po eparhii [Information about the diocese]. In *Orenburgskie eparxial`ny`e vedomosti* [Orenburg diocesan bulletins]. 1893. № 7. P. 82–87. In Russian.

21. Svedeniya po eparhii [Information about the diocese]. In *Orenburgskie eparxial`ny`e vedomosti* [Orenburg diocesan bulletins]. 1895. № 23. P. 329–333. In Russian.

22. Svedeniya po eparhii [Information about the diocese]. In *Orenburgskie eparxial`ny`e vedomosti* [Orenburg diocesan bulletins]. 1897. № 21. P. 121–125. In Russian.

23. Pervy`e literaturny`e shagi. Avtobiografii sovremenny`x russkix pisatelej [First literary steps. Autobiographies of contemporary Russian writers] / ed. F. Fidler. – Moscow, 1911. In Russian.

24. Pisateli o sebe. S. I. Gusev-Orenburgskij [Writers about themselves. S. I. Gusev-Orenburgsky]. In *Novaya russkaya kniga. Ezhemesyachny`j kritiko-bibliograficheskij zhurnal* [New Russian Book. Monthly critical and bibliographical journal] / ed. prof. A. S. Yashhenko. № 7. 1922. – Berlin, 1922. P. 34. In Russian.

25. Serafimovich A. S. Avtobiograficheskie ocherki i vospominaniya [Autobiographical sketches and reminiscences]. In *Sbornik neopublikovanny`x proizvedenij i materialov* [Collection of unpublished works and materials]. – Moscow, 1958. In Russian.

26. Struve Gleb. Russkaya literatura v izgnanii [Russian literature in exile]. – New-York, 1956. In Russian.